

— Будьте добры, помогите мне закрыть задолженность по 291-й койке.

Получив зарплату, Гао Ту поспешил в больницу для оплаты счетов. Ради лечения младшей сестры он никогда не позволял себе промедлений.

— По 291-й койке нет задолженности. Более того, уже внесен аванс в 600 тысяч на оплату операции и послеоперационного ухода.

— Аванс? Вы ничего не перепутали? Я не вносил эти деньги.

Гао Ту не знал, откуда взялась такая огромная сумма, и испугался, что в больнице произошла ошибка или кто-то по ошибке перевел средства не туда.

— Никакой ошибки. Вы ведь родственник пациента с 291-й? Я знаю, что вы находитесь в палатах для сотрудников Корпорации HS. Сегодня ваш друг внес предоплату за вас, я точно не могу ошибиться. Это был очень высокий и красивый S-класса Альфа. Я специально переспросила его, чтобы убедиться.

Высокий и красивый S-класса Альфа... Гао Ту не мог представить никого, кроме Шэнь Вэньлана, кто мог бы ему помочь. Шэнь Вэньлан всегда делал всё молча, никогда не хвалясь своими поступками, словно это была сущая мелочь — как купить что-то в круглосуточном магазине.

— Брат Гао Ту, какое совпадение.

Хуа Лин, досмотрев представление Хуа Юн, решила воспользоваться своим знанием сюжета и подстроила встречу с Гао Ту.

— Мисс Лин, и правда, какое совпадение. Что вы здесь делаете?

Гао Ту, не слишком близко знакомый с Хуа Лин, держался вежливо и сдержанно.

— Пришла на плановое обследование. Разве я не просила называть меня просто А Лин, когда мы не на работе? Или брат Гао Ту не хочет со мной дружить?

— Нет, что вы, А Лин.

Гао Ту занервничал, боясь обидеть девушку. Однако Хуа Лин было уже не до шуток. Подойдя ближе, она заметила, что состояние Гао Ту вовсе не улучшилось, как она ожидала. Даже вне периода повышенной восприимчивости от него исходил едва уловимый запах шалфея — словно от разбитого флакона духов, содержимое которого вытекало наружу при малейшем неверном движении.

Это было крайне неправильно! Учитывая состав лекарств, которые она передала Гао Ту, его состояние не должно было быть таким плачевным. А уж действие препарата Мерцание и вовсе должно было привести железы Гао Ту в норму, чтобы они не выходили из-под контроля.

— Ты не принимал лекарства, которые я тебе дала?

Гао Ту впервые увидел, как помрачнело лицо Хуа Лин. Он почувствовал себя нашкодившим учеником, пойманным учителем с поличным.

— Нет, я принимал. Разве ты не говорила, что я хороший подопытный? Я даже вел записи об использовании. Мне становится лучше, спасибо тебе, А Лин, ты мне очень помогла.

Гао Ту инстинктивно пытался что-то скрыть.

— Лжец.

Никто не знал о действии Мерцания лучше, чем Хуа Лин. В те годы, когда она не могла попасть в Цзянху, она с тревогой наблюдала, как исследования зашли в тупик. Прошли десятилетия с момента той Великой инфекции, но эффективного лекарства от тяжелых форм расстройства феромонов так и не появилось.

Я стану подопытным — знала она. Если повторить судьбу Гао Ту из оригинальной истории, то с её телом, существующим лишь благодаря влиянию сюжета, она быстро станет идеальным объектом для экспериментов. Узнав об этом, Хуа Юн пришла в ярость и едва не уволила охрану, приставленную к сестре. Однако из-за упорства Хуа Лин конфликт сошел на нет, и оставалось лишь вкладывать огромные средства в исследования Мерцания, собрав лучших гениев со всего мира. Так и появилось Мерцание.

— Если бы ты принимал всё как полагается... — Хуа Лин, казалось, о чем-то догадалась. — Ты что, опять злоупотреблял сильными подавителями в период повышенной восприимчивости? — Её голос невольно сорвался на крик. — Ты что, совсем жить не хочешь?!

Громкие слова привлекли внимание окружающих в больнице. Гао Ту не понимал, как она догадалась, но, заметив взгляды людей, поспешил увести её в безлюдное место.

В тот день, у дома Хуа Юн, слова Шэнь Вэньлана и исходящий от него аромат ладана и ириса стали для Гао Ту, находившегося в периоде повышенной восприимчивости, острым клинком.

Гао Ту не знал, что Шэнь Вэньлан был не только его недостижимой мечтой, но и обладателем феромонов, совместимых с его собственными на 98 процентов. Омега в период повышенной восприимчивости инстинктивно тянется к Альфе с такой совместимостью, желая объятий и

близости. Но Гао Ту не мог себе этого позволить. Он подавил этот инстинкт и в подавленном состоянии вернулся домой.

Когда он уходил, жар уже спадал, но из-за влияния ириса Гао Ту снова охватила лихорадка. Он не обращал на неё внимания — единственным желанием было смыть с себя запах шалфея, чтобы хоть немного облегчить страдания.

Выйдя из ванной, пошатываясь, он посмотрел на ампулу с сильнодействующим подавителем. В ушах снова прозвучали слова Шэнь Вэньлана: Не приближайся ко мне с этим грязным омежьем запахом, приходи, только когда отмоешься... В отчаянии он подумал, что было бы лучше, если бы он воспользовался этим средством раньше.

Холодная игла привычно вошла в кожу. Препарат начал действовать, и боль, вызванная злоупотреблением подавителями в период повышенной восприимчивости, взорвалась внутри него, повалив на пол.

Он свернулся калачиком, пытаясь унять муку. В полубредовом состоянии он вернулся в студенческие годы, когда впервые увидел Шэнь Вэньлана. Тогда Гао Ту, будучи на второй стадии течки, стоял в очереди среди бедных студентов, получающих стипендию, и смотрел на высокую фигуру на трибуне. Красивое лицо, длинные пальцы... Шэнь Вэньлан спокойно и уверенно произносил речь об учреждении стипендии для нуждающихся сверстников.

Обычно люди проходят через вторичные половые признаки в 8–9 лет, но у Гао Ту этот период наступил необычайно поздно. Когда ему было 11 лет, родители развелись, и мама, уходя с младшей сестрой, застала самый конец его первой течки. Он до сих пор ясно помнил, как мама крепко сжимала его руку: Маленький кролик, твой отец — животное, продающее жену и детей. Никто не должен узнать, что ты Омега. Запомни, ты — Бета. Скажи, ты запомнил?!

Гао Ту, забрав мамины подаватели, надолго стал обычным Бетой. С 14 лет он учился подрабатывать, чтобы прокормить себя. В 19 лет, после гибели матери, он взял на себя расходы на лечение сестры. Если бы не Шэнь Вэньлан, он бы вряд ли дожил до этого дня.

Он втайне мечтал о том времени, когда Шэнь Вэньлан перестанет так ненавидеть Омег, и тогда он сможет открыто находиться рядом — пусть даже не так близко, как хотелось бы. Даже получая тройную зарплату от Шэнь Вэньлана, он еле сводил концы с концами, оплачивая операции Гао Цин и ежемесячные переводы отцу.

Гао Ту не мог сделать этот шаг навстречу своей Луне.

<http://bllate.org/book/22383/2348214>